Юрий Башмет сыграл с «Триумфом»

По консерваторскому двору не пройти из-за длинноформатных лимузинов. В консерваторском зале негде яблоку упасть — заняты все ступеньки. Что, как вы думаете, слушают все эти люди? Современную музыку! В субботу Юрий Башмет в рамках фестиваля премии «Триумф», учрежденной десять лет назад Борисом Березовским, сыграл сочинения Арво Пярта, Альфреда Шнитке и Гии Канчели. Ему помогли его «Солисты Москвы», Государственный академический симфонический оркестр России, Камерный хор Бориса Тевлина и питерский дирижер Александр Сладковский. Концерт имел бешеный успех.

Екатерина БИРЮКОВА

Героем вечера были не Башмет, не Березовский, не специально съехавшиеся в Москву Пярт, Кан-

чели и вдова Шнитке, а художественный координатор фонда «Триумф» Зоя Богуславская, которой пришла в голову идея этого концерта. О ее кураторской функции совершенно справедливо сообщи-

ли гостям перед тем, как зазвучала музыка. В отличие от Госпремии, давно превратившейся в памятник самой себе, «Триумф» отслеживает культурную ситуацию вполне адекватно. Трех композиторов, ставших лауреатами «Триумфа» за десятилетие его существования, — Пярта, Шнитке и Канчели, судя по настроению Большого зала консерватории, вполне можно назвать любимыми и народными.

Все трое очень разные. Пярт аскетичен, почти свят, близок к минимализму. Канчели пишет большие красивые полотна, где

ностальгические воспоминания, настроения, образы склеены будто в монтажной студии. Шнитке — трагик, его депрессивное искусство — один из главных памятников позднесоветской эпохе. Ближе к народу всех троих делают два обстоятельства. Во-первых, они — не авангардисты, а поставангардисты, их больше интересует публика, чем внутрикабинетный эксперимент, они не боятся быть простыми, понятными и даже банальными (это относится и к Шнитке, хотя его в советские времена ругательно называли «авангардистом»). Во-вторых, всех троих

Искусств. — 2002. — 18 февр. — С. 3

играет Башмет, а как можно не любить то, что делает самая куртуазная и телегеничная топ-звезда отечественной музыки?

Есть, правда, одно «но». «Монолог» Шнитке (для альта и струнного оркестра) и «Стикс» Канчели (для альта, хора и симфонического оркестра) — у Башмета чуть ли не в повседневном репертуаре. Обе вещи специально для него написаны, и лучше него их пока может сыграть только он сам. Другое дело — Пярт, который не очень-то башметовский автор. Его музыка вообще не благосклонна к сольным амбициям, она требует терпе-

ния, смирения и напряженного ожидания чуть ли не молитвенного экстаза. Взявшись дирижировать его «Cantus памяти Бриттена» для струнного оркестра и хоровой «Песнью восхождения» («Ein Wallfahrtslied»), Башмет попал явно не в свою тарелку. А доверив в самом начале вечера сольную партию знаменитых пяртовских «Fratres» растерянной Елене Ревич (первой скрипке своего оркестра), и вовсе посадил на праздничной скатерти «Триумфа» некрасивое пятно. Впрочем, собравшиеся — в том числе и Арво Пярт — сделали вид, что ничего не заметили.

Пярт Арво

18.2.02.

160